

Н.А. ШАВЕКО,
юрисконсульт группы предприятий
«Редуктор»
(г. Ижевск)

N.A. SHAVEKO,
legal adviser in the group
of companies «Reduktor»
(Izhevsk)

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

PROBLEM OF TRUTH IN PROCEDURAL LAW

Статья представляет собой попытку разрешения проблемы истины в процессуальных отраслях права. Анализируются различные аспекты понятия истины, указывается на ценность истины в праве, формулируется требование объективности, рассматриваются исключения из этого требования.

Ключевые слова: объективная истина, формальная истина, гражданский процесс, уголовный процесс.

Annotation: The article is an attempt to solve the problem of truth in procedural law. Article concerns the various aspects of the truths concept, points to the value of truth in law, formulates the requirement of objectivity and considers exceptions to this requirement

Keywords: objective truth, formal truth, civil procedure, criminal procedure.

Истина является одной из главных философских категорий. Будучи основным понятием гносеологии, она стоит у самых истоков познания, ибо прежде чем отвечать на те или иные практические вопросы, исследователю следует поставить перед собой другой, первостепенный вопрос: «А что я вообще могу знать?». В связи с этим необходимо отметить, что понятие истины достаточно полно разработано в философии, однако в юриспруденции оно, как кажется, предано некоторому забвению.

Так, в настоящее время среди юристов чрезвычайно распространена позиция, которая может быть сформулирована следующим образом. Истина в суде не устанавливается: суд не обязан делать это. Решение суда основывается не на фактах объективной реальности, а на формально оцененных доказательствах, представленных сторонами. Истина недостижима, и доступна только Богу¹.

Представляется, что в изложенной позиции не учитываются различные аспекты понятия истины. «Недостижимой и доступной лишь Богу» может считаться лишь **абсолютная истина**. Под абсолютной истиной принято понимать информацию, соответствующую действительности совершенно точно, которую принципиально больше нельзя дополнить или уточнить. Эта информация не зависит от возможностей человеческого разума или восприятия. И так как предполагается, что рациональное мышление и чувственное восприятие человека всегда останутся несовершенными, говорят, что людям абсолютная истина недоступна. Но из-за этой недоступности понятие абсолютной истины и утрачивает своё практическое значение, оставаясь некоей абстрактной категорией.

В повседневной жизни люди чаще всего используют понятие истины в другом значении, а именно как **истины относительной**.

¹ О доминировании изложенной концепции в науке пишет, напр., А.Н. Шмелев. См.: Шмелев А.Н. «Русская рулетка» правосудия, или К вопросу об установлении объективной (материальной) истины в уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс.

Этот термин отражает неполное, неточное, незавершенное знание о предмете. Учитывая несовершенство инструментов человеческого познания, любое знание о мире, которым мы располагаем, можно считать относительной истиной. Формально относительная истина равнозначна лжи. И всё же есть одно существенное отличие «бытового» понятия истины и собственно лжи: **истина всегда предполагается объективной**. В отношении абсолютной истины категория объективности не используется, потому что сама собой разумеется.

Здесь объективность означает правильное отражение окружающей действительности (объективность по отношению ко всему). Более значимо понятие объективности в отношении относительной истины. Здесь оно означает непредвзятое и полное использование инструментов познания (объективность по отношению к исследователю). Объективная относительная истина, таким образом, – это такое содержание наших знаний, которое не зависит от познающего субъекта по содержанию, то есть не зависит от воли и желаний человека. Итак, *несмотря на относительность всякого знания, его можно разделить на объективное и необъективное, и второе как раз и будет ложью*.

Многие исследователи утверждают, что в основу гражданского процесса сегодня положен принцип формальной истины². Формальность здесь означает, что мы принимаем на веру суждения, отвечающие не которым заранее установленным критериям. Факт болезни, например, подтвержда-

² См., напр.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. С. 11; Воронов А.Ф. Эволюция принципа объективной истины в гражданском процессе // Законодательство. 2004. № 12. С. 40; Александров А. О значении концепции объективной истины // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 24; Резниченко И.М. Принцип формальной истины - процессуальная реальность // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Владивосток, 1998. С. 61, 122; Плюхина М.А. Истина в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М., 2002. № 1. С. 334 - 335.

ется листком нетрудоспособности; предполагается, что если нет больничного листка, то человек не болел.

Нетрудно заметить, что принцип формальной истины освобождает познающего субъекта от необходимости непредвзятого и полного использования своих возможностей познания (чувственного восприятия, логического мышления и т.д.), от исследования всех возможных, пусть и не представленных сторонами судебного процесса, доказательств, могущих свидетельствовать о фактических обстоятельствах дела.

Из этого же следует, что формальная истина не отвечает критерию объективности, и по сути является ложью. *Принцип формальной истины можно назвать принципом отказа от истины, принципом допустимости лжи.* Кроме того, как будет показано далее, этот принцип влечёт попрание справедливости. Нередко учёные путают понятия «относительная истина» и «формальная истина». В действительности эти понятия диаметрально противоположны. Первое – это истина, второе есть ложь. «Формальная истина ущербна. Акт правосудия, не отвечающий истинному положению вещей, действительным обстоятельствам и доказательствам дела, сомнителен»³.

Итак, истина всегда есть нечто объективное. Конечно, понятие объективности само нуждается в уточнении, и необходимость такого уточнения порождает некоторые недостатки концепции объективной истины, о чём будет сказано далее. Тем не менее, в указанной концепции имеется и очевидная польза, заключающаяся она в том, что требование объективности позволяет избежать многих ошибок, связанных со склонностью людей отстаивать лишь такое мнение, которое отвечает их интересам, предпочтениям и личным устремлениям.

Наряду с корыстными мотивами причинной ошибок в процессе познания могут стать и другие факторы: человек зависит

³ Мурадьян Э.М. Истина как проблема судебного права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 89.

от общественных тенденций и предрассудков, от культуры того общества, в котором он живёт, от стиля мышления данной исторической эпохи; сильное влияние на него оказывают родительское воспитание, система образования, средства массовой информации. Даже настроение познающего, его эмоции могут привести к ложным выводам, и подобные факторы можно перечислять ещё долго. И всё же, как верно отмечается в философской литературе, «универсальность субъективности не означает, однако, отказа от требования максимальной объективности в тех областях, где последняя представляется (как, скажем, в науке) основополагающей ценностью»⁴.

Представляется, что правосудие является той самой областью, где максимальная объективность просто необходима. Эту позицию разделяет огромное количество учёных, при этом большинство из них отстаивает в связи с этим необходимость установления в суде *объективной истины*. Защищая свои взгляды, они критикуют других учёных, которые утверждают, что надеяться открыть истину в судебном процессе нельзя, а все, чего можно достигнуть – это так называемая «судебная достоверность» (её также называют процессуальной, судебной или юридической истиной⁵). Поиск истины, согласно последним, это «химера» (Е. Б. Мизулина), «блеф» (М.И. Бобров). Между тем, спор этих двух точек зрения порой не имеет под собой реальных оснований. Истина в любом случае объективна, иной истины быть не может. Причём то, что называют «судебной достоверностью», при должном законодательном регулировании прав и обязанностей участников судебных процессов также может оказаться «объективной истиной».

Но в любом случае нужно говорить именно об относительной истине («химе-

⁴ Субъективность // Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. М.: Гардарики. 2004.

⁵ Шмелев А.Н. «Русская рулетка» правосудия, или К вопросу об установлении объективной (материальной) истины в уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс.

рой» является лишь абсолютная истина). Сторонники объективной истины критикуют, например, И.Я. Фойницкого, утверждающего, что факты могут быть познаны лишь до определённой степени вероятности, забывая, что их «объективная истина» сама есть только вероятностное знание (хотя бы с позиции солипсизма). Парадокс, но принимая во внимание солипсизм, на редкость гуманистическим выглядит известное высказывание А. Я. Вышинского о том, что суд должен разрешать спор с точки зрения «максимальной вероятности» тех или иных фактов, подлежащих оценке. Ибо глупо требовать от людей большего!

Требование объективности, если понимать его именно как непредвзятое и полное использование возможностей познания, порождает ряд вопросов. В частности: кто будет определять, каковы наши действительные возможности познания? как исследователю удостовериться в том, что им были использованы все средства познания? Эти вопросы составляют краеугольный камень концепции объективности истины. И в то же время, на них можно дать ответ. На мой взгляд, поскольку понятие объективности необходимо нам исключительно в практических целях, критиковать его с общеправовых позиций не следует. Достаточно прийти к более или менее практическому общему знаменателю. Представляется, что в качестве такового способны выступать *принципы разумности и добросовестности* действий познающего, которые могут конкретизироваться применительно к конкретным случаям или сферам общественной деятельности.

Возложение в той или иной форме на отдельных участников процесса обязанности быть объективным (то есть устанавливать истину) существенно повышает справедливость судебных решений. Между тем, именно для торжества справедливости и существует право (даже сами слова эти однокоренные). Право можно определить как совокупность общеобязательных норм, которые устанавливают определённый уровень возможностей и гарантий, предоставляемых членам общества.

Этот уровень возможностей и гарантий (то есть субъективных прав) является продуктом некоего «договора» об общественной кооперации, согласно которому люди объединяются в социум с целью обеспечить своё благополучие. И если член общества получает меньше, чем положено ему по общественному договору, то он может с полной уверенностью сказать, что с ним обошлись несправедливо (то есть «не по праву»).

Отсюда становится очевидной связь права и справедливости. Но как можно говорить о справедливости процесса, в котором ни суд, ни другие участники даже не думают выяснять реальные особенности, присущие рассматриваемым в судебном заседании событиям? Анализируя реформу гражданского процессуального законодательства 1995 года, и утверждая, что нынешняя судебная система находится в бедственном положении, С.Ф. Афанасьев верно отмечает, что «корень неудач кроется в том, что законодатель не учел главное базисное начало любого правосудия (по гражданским либо уголовным делам), а именно то, что оно должно быть справедливым, а решения суда должны соответствовать действительности не независимо от того какие интересы затрагиваются – частные или публичные. В противном случае правосудие перестает быть правосудием»⁶. Э.М. Мурадян также утверждает, что «отказ от принципа истины равнозначен отказу от правосудия»⁷.

Означает ли сказанное, что необходимо законодательно закрепить понятие истины? Полагаю, что этот вопрос не носит принципиального характера. Ибо важны не столько слова, которые фигурируют в текстах законов, сколько реальный смысл тех или иных норм. Так, даже если в законодательстве отсутствует понятие истины, в нём может содержаться большое количество норм, которые так или иначе обязывают участников процесса правильно и объективно оценивать значимые для дела

⁶ Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1998. С.4.

⁷ Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2002. С. 91.

обстоятельства. Такая норма содержится, например, в ст. 12 ГПК РФ, согласно которой суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, а также создает условия для всестороннего установления фактических обстоятельств дела. Таково и правило ст. 87 УПК РФ, обязывающее дознавателя, следователя, прокурора и суд осуществлять проверку доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Гарантией достоверности исследуемых в суде фактов и объективности собственно их исследования, исключения судебных ошибок служит масса других процессуальных норм (правила о недопустимости доказательств, институт отводов, возможность обжалования судебных решений и т.д.). Чем больше подобных норм, чем они действеннее, тем лучше реализуется социальное назначение процессуального права. При этом совсем не обязательно упоминать слово «истина», главное – чтобы норма содержала требование объективности к кому-либо из участников процесса или же устанавливала не адресованное конкретным лицам общее правило, которое обеспечивало бы объективность судебного познания, повышало уровень достоверности и полноты доказательственной базы.

Важным является вопрос о том, всегда ли оправдано закрепление в законодательстве требования объективности. Иными словами, это вопрос о том, каких случаях мы всё-таки можем пренебречь истиной. Проиллюстрировать значимость данного вопроса можно на следующем примере. Предположим, следователь добивается от подозреваемого показаний с помощью пыток. Вполне вероятно, что целью следователя при этом является установление истины, и он добросовестно стремится к этой благой по сути цели. В то же время не исключено, что подозреваемый вовсе непричастен к преступлению, и пытка необоснованна. Более того, даже если он и причас-

тен, возникает вопрос: допустимо ли так унижать человеческое достоинство?

Представляется, что при решении данной проблемы следует вновь обратиться к теории права. Установление истины в судебном процессе необходимо, чтобы решить дело по справедливости. Но из этого явно следует, что *нарушать принцип справедливости ради установления истины – это всё равно, что давать взятку чиновнику за то, чтобы он боролся с преступностью*. В обоих случаях способы, которыми предполагается достигнуть цели, переходят некую грань, за которой сама сущность этих способов делает невозможным достижение цели. Иными словами, мы не должны нарушать права одних людей, чтобы защитить права других, иначе сама эта защита станет бесполезной глупостью, и если уж общество предоставило личности определённые права, то оно должно гарантировать их соблюдение приемлемыми способами.

Нельзя, например, нарушать неприкосновенность жилища при раскрытии преступлений. Чтобы проникнуть в помещение без согласия собственника, следователю по действующему законодательству нужно получить разрешение судьи, а для этого предоставить последнему весомые доказательства, свидетельствующие о необходимости такого проникновения. Данное правило, возможно, уменьшает шансы следователя отыскать истину, однако вряд ли кто-либо станет оспаривать его обоснованность, если добавить к нему то уточнение, что в тех случаях, когда допущенное при сборе доказательств процессуальное нарушение может быть устранено, суд не должен отвергать эти доказательства без предоставления возможности устранить соответствующие нарушения.

Сказанное, в принципе, лаконично выражается в таком требовании к доказательствам, как их *допустимость* (имеется в виду допустимость в смысле УПК РФ – как соответствие доказательств и способов их получения закону). Данное требование в той или иной форме закреплено во всех процессуальных кодексах РФ. Но помимо него речь идёт также о тех правилах, которые освобождают участников процесса

от доказывания определённых фактов. К обстоятельствам, не подлежащим доказыванию, относятся например общеизвестные факты. Мне бы хотелось подробнее остановиться на других таких фактах – презюмируемых. Вообще, **презумпцию** можно определить как специальное правило, распределяющее обязанности по доказыванию. В правильности и целесообразности презумпций никто из учёных-процессуалистов, пожалуй, не сомневается. Для всех очевидно, что в отсутствие таковых вынесение судом справедливых решений станет практически невозможным, и вся система правосудия рухнет. Однако при этом очевидно, что презумпции прямо противопоставляются требованию устанавливать истину. Получается, что объективная истина устанавливается далеко не всегда, причем в этом и нет никакой необходимости.

Именно поэтому сомнительным видится предложение законодательно закрепить понятие истины и требование о необходимости её достижения. В любом случае реформирование процессуального законодательства в этом направлении должно происходить с учётом правил о допустимости доказательств и об обстоятельствах, не подлежащих доказыванию.

До сих пор я говорил о допустимости доказательств и о фактах, не подлежащих доказыванию. Но революционные изменения, произошедшие в нашем процессуальном законодательстве в 1995-1996 гг. (после которых и обострилась проблема истины в праве), связаны не только, да и не столько с перечисленными обстоятельствами. Обязанность суда самому собирать доказательства по делу и связанные с этим пассивность сторон, массовая неявка лиц в судебные заседания не лучшим образом сказывались на государственном бюджете. В это смутное время государство пошло по пути минимизации издержек, и жертвой такой политики оказалась сама истина. Здесь мы имеем дело с проблемой **расходов государства** при осуществлении правосудия. Эти расходы должны быть сопоставимы с теми социальными благами, которые даёт нам правильное применение закона, поэтому экономия времени и денег

должна быть, но в определённых рамках. Правосудие должно оставаться правосудием, а не превращаться в торжество несправедливости. Оправданным в этом смысле представляется, например, институт заочного производства в гражданском процессе (гл. 22 ГПК РФ).

Особого внимания в связи с рассматриваемой проблемой заслуживает гл. 40 УПК РФ, посвящённая порядку принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. В данном случае, как гласит УПК РФ, судебное разбирательство вообще не проводится, а судья не исследует и не оценивает собранные по делу доказательства. Очевидно, что такой порядок не может гарантировать установление истины, и потому резко повышается вероятность осуждения невиновного. Такое возможно, например, когда глава банды совершил преступление, и принудил одного из членов банды взять всю вину на себя. Другой частый случай: когда лицо берёт на себя преступление, чтобы скрыть другое, более тяжкое. Ни о какой справедливости приговора, ни о каком объективном рассмотрении дела в обоих случаях, конечно же, не может быть и речи.

Рассматриваемые ограничения в исследовании судом доказательственного материала, на мой взгляд, не могут рассматриваться как аргументы, опровергающие необходимость достижения объективной истины. Так, М.Ф. Гараева отмечает, что эти ограничения «существовали в процессуальном законодательстве и в период прямого нормативного закрепления принципа объективной истины и рассматривались как исключения из правила»⁸. Названные ограничения указывают лишь, что цель достижения истины должна оправдывать затрачиваемые на неё средства, или, иными словами, что поиск истины не является самоцелью, а необходим для осуществления правосудия, и, в конечном счёте, для

---

⁸ Гараева М.Ф. Истины объективная и формальная: конкуренция категорий в законе и в науке гражданского процессуального права // СПС КонсультантПлюс.

обеспечения законности и правопорядка. Представляется верной позиция Н.А. Подольного, который пишет, что «истина – это все же средство, с помощью которого участники уголовного судопроизводства стремятся к достижению справедливого решения по каждому конкретному уголовному делу. При этом та же цель может быть достигнута, как было сказано выше, в отдельных случаях и без применения этого средства. Поэтому нельзя считать ее в качестве универсального средства и тем более ставить ее на место цели всего ... процесса»⁹.

В заключение можно сделать следующие выводы. Истина может быть абсолютной и относительной, но в любом случае она объективна. Формальная истина есть ложь. В процессуальном законодательстве необходимо по возможности закреплять требование объективности к участникам процесса, поскольку от этого зависит справедливость применения права, сохранение социальной ценности права. При этом имеются три случая, ограничивающие это требование: правило допустимости доказательств, наличие не подлежащих доказыванию фактов и презумпций, а также ограниченность времени, финансовых и иных ресурсов. Применительно ко всем этим случаям можно сказать, что цель достижения истины должна оправдывать затрачиваемые на неё средства.

Библиографический список:

1. Александров А. О значении концепции объективной истины // Российская юстиция. 1999. № 1.
2. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1998.
3. Воронов А.Ф. Эволюция принципа объективной истины в гражданском процессе // Законодательство. 2004. № 12.
4. Гараева М.Ф. Истины объективная и формальная: конкуренция категорий в законе и в науке гражданского процессуального права. // СПС КонсультантПлюс.
5. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004.
6. Плюхина М.А. Истина в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М., 2002. № 1.
7. Подольный Н.А. Методологическое и идеологическое значение проблемы истины в уголовном процессе. // СПС КонсультантПлюс.
8. Резниченко И.М. Принцип формальной истины – процессуальная реальность // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Владивосток, 1998.
9. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997.
10. Философия: Энциклопедический словарь. / Под редакцией А.А. Ивина. М.: Гардарики. 2004.
11. Шмелев А.Н. «Русская рулетка» правосудия, или К вопросу об установлении объективной (материальной) истины в уголовном процессе. // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Подольный Н.А. Методологическое и идеологическое значение проблемы истины в уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс.